

После того как девушка ушла, Цзи Цин Чжоу наконец направился к своему дворику.

Сначала боль в теле была такой сильной, что он едва не терял сознание — каждый шаг отзывался раздирающим, режущим ощущением. Но чем дольше он шёл, тем больше притуплялось ощущение, и на смену боли пришло онемение. Осторожно миновав ночную стражу, он, наконец, добрался до двора. Стоило ему войти, как тело предательски ослабло — он чуть не упал прямо на пол.

— Почему так поздно вернулся? — раздался голос Ту Даю.

Цзи Цин Чжоу почувствовал, как кто-то поддержал его под руку. Он хотел бы скрыть своё состояние, но сил для притворства уже не осталось, и он, не сопротивляясь, перенёс часть своего веса на Ту Даю.

— Ты жив... — прохрипел он.

— Ты правильно всё понял. Хорошо, что я не стал действовать, — ответил Ту Даю, помогая ему идти.

— Его Высочество действительно оказался очень осторожен. На пиру он не притронулся ни к еде, ни к вину. А после окончания банкета его личные телохранители осмотрели все блюда и чаши.

Если бы Ту Даю попытался что-то сделать, Ли Чжань остался бы цел, а сам он лишился бы головы.

Он помог Цзи Цин Чжоу дойти до комнаты, зажёл свечу и только тогда увидел его состояние: лицо бледное, как бумага, одежда изорвана, а белая поддёвка местами залита кровью — зрелище было более чем жуткое.

— Ты ранен?! — в голосе Ту Даю прозвучала тревога.

— Где учитель? — Цзи Цин Чжоу, держась за край стола, не осмелился сесть. Рана была в слишком щекотливом месте — он боялся, что не сможет даже присесть без боли.

— Учитель давно уже лёг спать, — ответил Ту Даю. — Подожди, я сейчас приведу императорского лекаря.

Хотя по дворцовым правилам евнухи не имели права звать к себе врача, Ту Даю был учеником главного управляющего Яо, имел хорошие связи и мог найти кого-то доверенного.

Но Цзи Цин Чжоу тут же схватил его за руку и прохрипел:

— Никто не должен узнать о моём ранении. Если слухи дойдут куда не надо — мне не сносить головы.

Ту Даю замер, услышав это. Цзи Цин Чжоу продолжил:

— Сделай одолжение, принеси мне чистую одежду. Я хочу сперва искупаться.

Ту Даю хоть и выглядел простодушным, дураком не был. Не задавая лишних вопросов, он достал свежую поддѣвку, затем отправился в баню, подготовил горячую воду и вернулся, чтобы помочь Цзи Цин Чжоу дойти до ванной.

— Ты пока помойся. У меня в комнате есть мазь и бинты — я потом перевяжу тебя, — сказал он.

— Спасибо, — Цзи Цин Чжоу отвёл взгляд и добавил:

— Хотя, возможно, это будет лишним.

Ту Даю сначала не понял смысла этих слов. Но когда вернулся с лекарствами и взглянул на изорванную одежду, наконец осознал, что именно произошло. Он хоть и был молод, но прожил достаточно во дворце, чтобы кое-что повидать и понять.

По разодранной ткани, пятнам крови и походке Цзи Цин Чжоу, при которой каждый шаг давался с мукой, он уже мог сложить всю картину.

— Кто... кто это с тобой сделал? — нахмурившись, спросил он.

— Лучше тебе не знать, — хрипло ответил Цзи Цин Чжоу из-за облаков пара, голос его звучал устало и обречённо.

— Это я сам виноват, проявил беспечность.

Ту Даю больше не спрашивал. Он молча забрал изорванную одежду, отнёс её к печи и сжёг дотла. Когда вернулся, Цзи Цин Чжоу уже закончил купаться и переоделся в чистую поддёвку. Однако ворот был довольно низким, и, подняв глаза, Ту Даю заметил багровые следы, выступающие из-под ткани.

— И что... ты вот так всё спустишь на тормозах? — отвернувшись, сказал он сдержанным гневом.

Цзи Цин Чжоу горько усмехнулся:

— Я бы и рад. Но, боюсь, не всё так просто.

Ту Даю побледнел.

— Что ты собираешься делать? Скажи мне. Сегодня ты спас мне жизнь. Хочешь — я рискую своей, но не оставлю это так.

— Этот человек... — Цзи Цин Чжоу посмотрел на него.

— Нам с тобой не по зубам.

Ту Даю замолчал. Затем помог Цзи Цин Чжоу надеть обувь.

— Если ты захочешь — помогу, — сказал он.

— У мастера есть ученик по имени Гао Лян. Ты его знаешь? — тихо спросил Цзи Цин Чжоу.

— Конечно, знаю. Хитрый малый, но неугомонный, вот и получил наказание — отправлен дежурить в зал Предков.

— Найди его, — Цзи Цин Чжоу попытался встать, но случайно натянул мышцу, и лоб тут же покрылся потом от боли. Стиснув зубы, он склонился к уху Ту Даю и прошептал несколько слов.

Когда тот кивнул, Цзи Цин Чжоу наконец облегчённо вздохнул.

Ту Даю всё ещё волновался за него, но понимал, что нельзя терять время. Он передал ему маленькую фарфоровую баночку, развернулся и быстро покинул дворик.

Оставшись один, Цзи Цин Чжоу открыл баночку — внутри оказался целебный бальзам.

А тем временем, в резиденции регента.

Дун Дун стоял на колене за ширмой, капля холодного пота скатилась со лба.

Он был самым доверенным телохранителем регента Ли Чжана и всегда пользовался особым расположением.

Вечером регент принимал участие в дворцовом пиру, и чтобы всё прошло гладко, Дун Дун проявил максимум осторожности и бдительности. Всё действительно прошло без сучка и задоринки...

Но кто бы мог подумать, что самая большая ошибка произойдёт уже после банкета...

<http://bllate.org/book/12928/1134649>